

Сов. культура, 1985,
13 января

«А я не Жизель!»

От гостиницы один за другим отъезжают «Икарусы». В эти дни среди их привычных маршрутов появились два новых: «Большой театр» и «Московское хореографическое училище». Участники конкурса ездят туда «на классы». Их очень легко узнать в толпе туристов: стройные, легкие, с большими сумками, где уместаются ноты и все профессиональное балетное «имущество», а за улыбками прячется волнение. Один курчавый парень весело рассказывает по площади, держа под мышкой розовую нарядную пачку. Уже собралась вся группа — та, что едет заниматься в училище. Здесь и строгий «наставник» — эту роль импровизированно выполняет Жизель Санторо из Брази-

лии. Она член жюри, а пока помогает молодым артистам из Венесуэлы, Колумбии, Аргентины, других латиноамериканских стран как педагог, балетмейстер, просто как старший и опытный товарищ.

Наше первое интервью не случайно. Редким обаянием выделяется среди всех Грасиэла Грундингер — гибкая и красивая, как цветущая веточка, девушка с тихим сиянием улыбки, которая словно бы слетела на миг, оставив серьезными глаза, и опять вернулась — посланница мира светлых образов классического балета. Облик балерины буквально весь оттуда — из «Лебединого озера», «Жизели», «Спящей красавицы», «Сильфиды». Но вот и сюрприз:

любимая роль Грасиэлы — темпераментная и своенравная Китри. Она очень надеется хорошо станцевать здесь, в Москве, подготовленную вариацию из «Дон Кихота».

Вчера, в день открытия конкурса, у балерины был день рождения. Она впервые встречает его в другой стране, да еще во время такого важного события. И хотя в Москве ей буквально все нравится — улицы, люди, Большой театр, все-таки немножко непривычно, дома в этот день всегда бывал теплый семейный праздник. Конечно, ее от всей души поздравили с двадцатитрехлетием друзья, спев популярную песенку, но как хочется, чтобы главный подарок был впереди: успешное выступление, удача... Кто о ней не мечтает?

И. КОНДРАТОВИЧ.